

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-2-168-176

А. Г. Мендагалиева¹

Астраханский государственный университет (Астрахань)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПРОЕКТЕ А. ВАРГО

В статье исследуются эмоциональные концепты в прозе А. Варго, представляющей образец жанра хоррор в современной российской массовой литературе. Подчёркивается, что наибольшей частотностью использования отличаются негативно окрашенные эмоциональные концепты, среди которых особое место занимает концепт «страх», относящийся к жанрообразующим признакам хоррора. Выявляются средства художественной репрезентации концептов «страх», «тревога», «паника», «ужас», «отвращение», «гнев», «ярость». Основное внимание в статье уделено концептуализации эмоциональных состояний посредством языка тела, т. е. вербализации физиологических проявлений.

Ключевые слова: эмоция, концепт, эмоциональный концепт, хоррор, метафоризация, Александр Варго

A. G. Mendagalieva

Astrakhan State University (Astrakhan)

REPRESENTATION OF EMOTIONAL CONCEPTS IN A. VARGO'S PROJECT

The article reveals emotional concepts in A. Vargo's prose, which is an example of the horror genre in modern Russian popular literature. It is emphasized that negatively colored emotional concepts are most frequently used, among which the concept of "fear", which belongs to the genre-forming features of horror, occupies a special place. The means of textual representation of the concepts "fear", "anxiety", "panic", "horror", "disgust", "anger", "rage" are revealed. The main attention in the article is paid to the conceptualization of emotional states through body language, i.e. verbalization of physiological manifestations.

Key words: emotion, concept, emotional concept, horror, metaphorization, Alexander Vargo

Жанр ужасов относится к наиболее распространённым жанрам современной массовой литературы. Среди причин его популярности у читателей следует особо выделить возможность пережить сильные эмоции, не подвергаясь реальной опасности, и, преодолев их, испытать душевное очищение (катарсис).

Аристотель в своей концепции трагедии назвал катарсис её целью или результатом, а средствами достижения катарсиса указал сострадание и страх (Поэт. 1449 b 28), то есть сильные эмоциональные переживания. Хотя речь в «Поэ-

¹ Алина Гайсаевна Мендагалиева – аспирант Астраханского государственного университета (г. Астрахань), alin.van2017@yandex.ru

тике» Аристотеля идёт о трагедии, мысль о роли аффекта страха в достижении катарсиса можно распространить на искусство в целом. Не сравнивая ни в коей мере эстетическое и культурное значение греческой трагедии и современной беллетристики, приходится признать, что пробуждение эмоции страха осталось действенным психологическим механизмом воздействия на сознание, способствующим его очищению от негативных переживаний. Особенно ярко эмоция страха используется в жанре ужасов, или жанре хоррор.

В современной российской массовой литературе жанр хоррор занимает менее заметное место, чем детектив, фэнтези или любовный роман, однако его популярность возрастает, а также отмечается проникновение элементов хоррора в другие популярные жанры. Одним из примеров функционирования жанра хоррор в российском литературном процессе является проект «Александр Варго и Апостолы Тьмы». Под псевдонимом «Александр Варго» издаются произведения ряда авторов – С. Дёмина (Давиденко), А. Шолохова, И. Исайчева, О. Синицына, К. Гольцова, А. Фролова, В. Громова, И. Миронова и др. При различии стилистического и сюжетологического характера их объединяет попытка конструирования российского варианта популярного жанра. Общей, жанрово обусловленной особенностью рассматриваемых текстов является репрезентация негативных эмоциональных концептов.

Согласно классификации М. В. Пименовой, эмоциональные концепты входят в группу базовых концептов наряду с космическими и социальными [Пименова, 2013, с. 128–129]. Они содержат представления о различных эмоциях. Эмоциональный концепт в художественном произведении предполагает не только вербализацию той или иной эмоции, но и её образное и ассоциативное осмысление. Художественный мир хоррора отличается особой интенсивностью и преобладанием негативно окрашенных эмоциональных состояний – страха, тревоги, ужаса, гнева, ярости, отращения.

Наиболее значимым в литературе ужасов является эмоциональный концепт «страх», относящийся к жанрообразующим признакам хоррора.

Концепт «страх» представляет собой базовую культурную универсалию, входящую во все национальные лингвокультуры. Данный концепт рассматривается как «ядерная (базовая) единица картины мира, обладающая экзистенциальной значимостью и для отдельной языковой личности, и для лингвокультурного сообщества в целом» [Бутенко, 2006, с. 3].

С психологической точки зрения, страх понимается как «эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности» [Липовецки, 2001, с. 231].

Согласно психологической классификации К. Изарда, эмоция страха относится к числу десяти базовых эмоций наряду с такими эмоциями, как интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, стыд и вина [Изард, 1999, с. 5–7]. Все остальные эмоции представляют собой варианты базовых.

Относительно того, считать страх эмоцией или чувством, мнения исследователей расходятся. Так, К. Изард относит страх к эмоциям [Изард, 1999, с. 5], Г. И. Фаизова рассматривает его как чувство [Фаизова, 2010, с. 8], а Л. Свендсен считает различие между чувством и эмоцией несущественным [Свендсен, 2010]. Для нас также нет существенного различия между этими понятиями, учитывая сложившиеся в русской лингвокультуре традиции. Известно, что в русском языке слово «эмоция» появилось только в конце XIX века, а до этого родовым обозначением для всей эмотивной лексики было слово «чувство» [Зализняк, 2005, с. 286]. Однако следует отметить, что, по мнению большинства психологов, эмоции и чувства различаются степенью глубины переживания.

Так, А. Г. Маклаков утверждает: «Эмоции связаны с областью бессознательного, а чувства представлены в нашем сознании. Эмоции кратковременны, а чувства длительны, отражают устойчивое отношение к каким-либо конкретным объектам» [Маклаков, 2000, с. 16]. Связь с бессознательным, инстинктивные манифестации страха подчёркивают, по нашему мнению, его эмоциональную природу.

Как отмечает Е. Ю. Бутенко, «страх мыслится русским сознанием как каузатор сильной, ярко выраженной физиологической реакции» [Бутенко, 2007, с. 26]. В произведениях А. Варго можно найти многочисленные примеры описаний различных физиологических реакций, вызванных страхом: «мурашки бегут по коже», «волосы встают дыбом», «от этой мысли, внезапной и вместе с тем тревожной, пальцы его рук и ног непроизвольно сжались» [Варго, 2019, с. 28]; «Только сейчас он осознал смысл выражения “ватные ноги”. Он словно был мостом с подпиленными сваями, который того и гляди рухнет» [Варго, 2016, с. 55]; «Собственные ноги казались ему диванными подушками, пришитыми к туловищу, такими же большими и несуразными, бессильными перед его весом» [Варго, 2016, с. 182].

Внешнее проявление страха обычно связывается с выражением глаз: «В её расширенных глазах пробежала рябь затаённого страха, грозящая перейти в волны неистовой паники» [Варго, 2018а, с. 7]. Заметим, однако, что в жанре «хоррор» большее внимание уделяется не внешней манифестации эмоций, а подробной фиксации внутренних телесных переживаний. Это связано со стремлением заставить читателя почувствовать себя на месте персонажа, пережить его эмоции.

Чаще всего описываются разнообразие интенсивные ощущения в области сердца, вызванные страхом. В прозе А. Варго метафоры молота, набата являются наиболее частотными при описании деятельности сердца: «сердце ухает кузнечным молотом, оно готово вот-вот пробить грудину и, выскочив, повиснуть пульсирующим мешочком на влажных от крови трубочках» [Варго, 2019, с. 48]; «сердце сошедшим с ума молотом гулко бухало в груди» [Варго, 2016, с. 389]; «сердце стучало словно набат, тяжело и тревожно» [Варго, 2019, с. 361]; «сердце чуть не пробивало грудную клетку, заходясь в бешеном исступлённом темпе» [Варго, 2019, с. 362].

Учащённое, неровное сердцебиение описывается и анималистическими метафорами: «Сердце колотилось, как смертельно раненная птица, неравномерно и какими-то грубыми толчками» [Варго, 2016, с. 55]; «Левую сторону груди закололо, словно где-то там проснулся котёнок и решил поиграть с этим забавным мешочком с трубочками, который то раздувается, то опадает» [Варго, 2016, с. 129–130]. Наряду с учащённым и усилившимся сердцебиением страх может вызвать и противоположную реакцию – замирание сердца: «...каждый раз, когда из-под кроссовки Вячеслава сыпался щебень, сердце молодого человека замирало, заставляя холодеть кровь» [Варго, 2019, с. 33].

Эмоция страха как одна из наиболее сильных эмоций, проявляясь в тексте, создаёт атмосферу напряженного ожидания, «саспенса». Эпитеты страха – слепой, безрассудный, животный – подчёркивают его физиологическую инстинктивную природу, общую для человека и животных: «...его охватил такой животный страх, что он даже не мог произнести ни слова» [Варго, 2016, с. 53].

Наиболее активными периферийными метафорическими компонентами эмоционального концепта «страх» являются семантически контрастные единицы «жар» и «холод». Следует отметить, что в рамках данной статьи мы сконцентрировались только на передаче физиологических проявлений эмоции страха, не рассматривая метафорическое поле концепта в целом.

Особенно часто страх сопровождается ощущением холода, иногда это ощущение характеризуется сравнением со льдом, морозом: «Коля с нарастающим ужасом почувствовал, как чьи-то колючие ледяные пальцы сдавливают его сердце» [Варго, 2017b, с. 47]; «по спине девушки заскользили ледяные ручейки» [Варго, 2017b, с. 49]; «сердце её сковал колючий холод» [Варго, 2017b, с. 52], «кожу обдало ледяным холодом» [Варго, 2017b, с. 54]. Вместе с тем встречается и противоположная реакция – ощущение жара. Например, встреча с призраком вызвала у одного из персонажей такую реакцию: «Отец закрывал палатку, обливаясь горячим потом» [Варго, 2019, с. 26]. Жар характеризуется эпитетом «адский» и в некоторых случаях упоминается в сочетании с противоположным ощущением холода, что придаёт описываемому переживанию особую интенсивность и остроту: «Внутри головы смесь адского жара со смертельным холодом сводила с ума» [Варго, 2019, с. 336]. Сочетание жара и холода в контексте представлений об аде вполне традиционно. В мифологических системах разных народов (например, древних германцев) потусторонний мир изображался как пространство льда и пламени. Эта концепция отражена в «Божественной комедии» Данте. Перешла она и в некоторые современные произведения жанра фэнтези (например, «Песнь Льда и Пламени» Джорджа Мартина).

Разновидностью эмоции страха является эмоция тревоги. Основным критерием различия между ними принято, согласно Л. Свендсену, то, что «страх имеет конкретный объект, тревога его не имеет... тревога глубока, а страх мелок» [Свендсен, 2010, с. 65]. Более развёрнутое толкование эмоции тревоги предла-

гает Е. О. Опарина: «Это боль, воспринимаемая как сердечная, что соответствует русской языковой картине мира, в которой переживания, в том числе негативные, мучительные, локализируются в душе и сердце (например, в устойчивых выражениях *сердце ноет, сердечная тоска*); это нервное напряжение, вызванное тревожными предчувствиями; это также ощущение рушащегося мира вокруг и одновременно потрясение внутреннего мира (метафора *всё распалось, рассыпалось*), при котором человек старается сохранить достоинство и ясность мысли» [Опарина, 2021, с. 195]. Однако в жанре хоррора, так же, как и в реальной жизни, нет существенного различия между эмоциональными состояниями тревоги и страха. Это утверждается, в частности, и Л. Свендсен: «Надо признать, что на практике разницу между тревогой и страхом увидеть не так просто, как в теории, прежде всего потому, что страх также связан с элементом неопределённости как восприятия самого объекта, так и возможностей дальнейшего развития ситуации: ты испытываешь страх перед определённым объектом, однако не понимаешь, что именно тебя в нём пугает, и не знаешь, как на него реагировать» [Свендсен, 2010, с. 66]. Эмоции тревоги и страха в прозе авторов проекта «А. Варго и Апостолы Тьмы» получают похожую интерпретацию. Так, тревога в романе М. Киосы «Волосы», как и страх, передаётся ощущением ледяного холода: «Позвоночник превратился в ледяное копьё, расколовшее спину. От него в разные стороны побежали морозные трещинки» [Варго, 2016, с. 260].

Ужас авторы хоррора трактуют как максимально выраженный феномен страха, употребляя слова «страх» и «ужас» синонимически. С философской точки зрения, раскрытой в исследовании А. А. Гришина, ужас представляет собой особую категорию. Он может быть вызван двумя причинами: «В большинстве случаев ужас – это ужас, вызываемый смертью. Однако есть ужас, который возникает в связи с потерей миром привычного облика и смысла, когда он открывается таким, каким он есть на самом деле, вне человеческого придания смысла этому миру» [Гришин, 2015, с. 18]. Таким образом, прежде всего понятие ужаса относится к страху перед непостижимым, перед тайнами жизни и смерти. В отличие от страха ужас носит метафизический характер. Ужас, как и страх, может связываться с чувством жара. Так, ужас уподобляется огненному шару: «В голове вспыхнул огненный шар первобытного ужаса» [Варго, 2009, с. 71]. Физически ужас проявляется также в заторможенности, прекращении движения, он буквально парализует человека: «Ужас парализовал Рому настолько, что он просто тихо вздохнул и повалился на пол, теряя сознание» [Варго, 2016, с. 38]. Невозможность говорить от ужаса характеризуется гиперболой и метафорой: «Ему казалось, что его язык весил с центнер, а то и тонну» [Варго, 2016, с. 170]; «Ему казалось, будто его губы превратились в сущий кисель, непонятно каким образом удерживавшийся на своём месте. Вася лишь вяло махнул рукой, надеясь, что детям этого хватит» [Варго, 2016, с. 318]. Подобные реакции носят инстинктивный характер, так как замирание является «одним из поведенческих паттернов в ситуации переживания страха» [Катермина, 2017, с. 68] и присуще также животным.

Паника описывается как состояние, трудно отличимое от ужаса и часто переживаемое вместе с ним. Она ассоциируется с неприятными телесными ощущениями: «Паника тёплым комком подступила к горлу, и Рома с ужасом понял, что он слепнет» [Варго, 2016, с. 53].

Эмоциональное состояние ужаса часто сочетается с чувством отвращения. Это обусловлено, в частности, присутствием в категории ужасного таких смысловых компонентов, как «безобразное» и «низкое» [Гришин, 2015, с. 12]. Ю. Кристева считала отвращение естественным следствием ужаса: «В отвращении есть что-то от неудержимого и мрачного бунта человека против того, что пугает его, против того, что угрожает ему извне или изнутри, по ту сторону возможного, приемлемого, мыслимого вообще» [Кристева, 2013, с. 8]. Связь ужаса и отвращения (омерзения) подчёркивается и в работе Л. Липавского: «В основе ужаса лежит омерзение. Омерзение же не вызвано ничем практически важным, оно эстетическое» [Липавский, 2005, с. 34]. Две эти эмоции, ужас и отвращение, определяют два основных тематических направления литературы хоррора. Согласно замечанию Ю. В. Назаровой и Е. Б. Кудиновой, цель хоррора – «либо напугать читателя встречей со сверхъестественным, либо вызвать отвращение от описываемой, совсем не сверхъестественной реальности» [Назарова, Кудинова, 2016, с. 30].

Отвращение сопутствует эмоции страха и в прозе А. Варго. Реакцию отвращения вызывают визуальные впечатления, запахи, звуки. Запахи, которые характерны для атмосферы хоррора, – запахи гнили, разложения, гари. Так, в пещере в горах, вызывающей страх у героев повести А. Варго «Плохая шутка», «пахло чем-то прелым и прогорклым, как из мусорной ямы с испорченными продуктами» [Варго, 2019, с. 37]. Отвращения могут вызывать самые разные обыденные явления, что подчёркивается употреблением соответствующей эмотивной лексики: «По двору мело *гадко*-леденящим ветром. В бору *противно* каркала ворона» [Варго, 2017а, с. 297].

Среди других эмоциональных состояний, которые получают отражение в жанре хоррора, следует отметить гнев, ярость. Эмоции проявляются в мимике: «Искажённые от боли и ярости лица мужчин отделяли лишь несколько сантиметров» [Варго, 2017b, с. 91]. Эти эмоции могут принимать максимально выраженную форму и характеризоваться как бешенство или ненависть. В схватке с противником герои бывают «ослеплены ненавистью» [Варго, 2017b, с. 90], [Варго, 2017b, с. 106]. Напомним, что слепота выступает и как симптом паники. Гнев достигает вершины в ярости или бешенстве: «Чёрное, слепое, иступлённое бешенство, когда хочется рвать в клочья и уничтожать всё, что шевелится» [Варго, 2018b, с. 29]. Физиологические проявления гнева подвергаются гиперболизации: «Её возлюбленный был настолько разгневан, что у него разве что зубы не скрипели и дым из ушей не валил» [Варго, 2019, с. 35]. Гнев и ярость ассоциируются с ощущением жара: «Гнев бродил в крови, не давая голове остынуть. Мысли, подогретые им, неслись вскачь» [Варго, 2016, с. 232]; «Из горя родилась ярость, обожгла нутро вспышкой пламени, заставила закаменеть мышцы живота, изломала губы» [Варго, 2016, с. 301].

Различные негативные эмоции могут проявляться общими телесными реакциями: «Жалость к жене, смешанная со страхом за неё, себя и Любу с Женей, настоящая на горе от гибели мамы, нахлынула на Васю, забила стеклянной крошкой глотку, колючей проволокой скрутила нутро» [Варго, 2016, с. 161]. В приведённом примере такие разные эмоции, как жалость, страх, и чувство горя, переживаются одновременно и получают отражение в одинаковых, метафорически выраженных болезненных ощущениях.

Концептуализация эмоциональных состояний страха, ужаса, паники, тревоги, отвращения, гнева осуществляется, таким образом, посредством различных телесных проявлений. Язык тела передаёт эмоции наиболее выразительно и ярко, вовлекая читателей в переживания персонажей. Для художественного воплощения чувства страха и близких к нему эмоциональных состояний авторы произведений в жанре «хоррор» наряду с другими средствами и приёмами часто используют метафоризацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутенко, Е. Ю. Концептуализация понятия «страх» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Е. Ю. Бутенко. – Тверь, 2006. – 18 с.

Варго, А. Бабочка: сборник / А. Варго, В. Тищенко, М. Артемьева, А. Шолохов. – Москва: Эксмо, 2018. – 320 с.

Варго, А. Дрейф: сборник / А. Варго, А. Фролов. – Москва: Эксмо, 2017. – 320 с.

Варго, А. Кристмас / А. Варго. – Москва: Эксмо, 2009. – 146 с.

Варго, А. Нелюдь: сборник / А. Варго, В. Громов. – Москва: Эксмо, 2018. – 111 с.

Варго, А. Не та дверь: сборник / А. Варго, М. Киоса. – Москва: Эксмо, 2016. – 448 с.

Варго, А. Плохая шутка: сборник / А. Варго, И. Миронов. – Москва: Эксмо, 2019. – 416 с.

Варго, А. Попутчица / А. Варго. – Москва: Эксмо, 2017. – 128 с.

Гришин, А. А. Феномен ужаса: этико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Специальность: 09.00.05 – Этика / А. А. Гришин. – Иваново, 2015. – 21 с.

Зализняк, А. А. Заметки о словах: общение, отношение, просьба, чувства, эмоции / А. А. Зализняк // Ключевые идеи русской языковой картины мира: сборник статей. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – С. 280–289.

Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 464 с.

Катермина, В. В. Концепт “horror” и языковая личность Стивена Кинга / В. В. Катермина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2017. – № 3 (26). – С. 65–71.

Кристева, Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении / Ю. Кристева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 248 с.

Липавский, Л. Исследование ужаса / Л. Липавский. – Москва: Ад Маргинем, 2005. – 447 с.

Липовецки, Ж. Эра пустоты: Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2001. – 330 с.

Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 435 с.

Назарова, Ю. В. Культурные и этические истоки концепта ужаса (на материалах англоязычной литературы жанра horror) / Ю. В. Назарова, Е. Б. Кудинова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2016. – № 2 (18). – С. 29–34.

Опарина, Е. О. Эмоциональные языковые средства в художественном тексте / Е. О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. Реферативный журнал. – 2021. – № 4. – С. 190–199.

Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2013. – № 2 (54). – Т. 2. – С. 127–131.

Свендсен, Л. Философия страха / Л. Свендсен. – Москва: Прогресс-Традиция, 2010. – 288 с.

Фаизова, Г. И. Роль страха в современном обществе: автореф. дис... канд. филос. наук. Специальность: 09.00.11 – социальная философия / Г. И. Фаизова. – Уфа, 2010. – 22 с.

REFERENCES

Butenko, E. Yu. Konceptualizaciya ponyatiya «strah» v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Special'nost': 10.02.20 – Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie / E.Yu. Butenko. – Tver', 2006. – 18 s.

Faizova, G. I. Rol' straha v sovremennom obshchestve: avtoreferat dis... kand. filol. nauk. Special'nost': 09.00.11 – social'naya filosofiya / G. I. Faizova. – Ufa, 2010. – 22 s.

Grishin, A. A. Fenomen uzhasa: etiko-filosofskij analiz: avtoreferat dis... kand. filol. nauk. Special'nost': 09.00.05 – Etika / A. A. Grishin. – Ivanovo, 2015. – 21 s.

Izard, K. E. Psihologiya emocij / K. E. Izard. – Saint Petersburg: Piter, 1999. – 464 s.

Katermina, V. V. Koncept “horror” i yazykovaya lichnost' Stivena Kinga / V.V. Katermina // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. – 2017. – № 3 (26). – S. 65–71.

Kristeva, Yu. Sily uzhasa: esse ob otrashchenii / Yu. Kristeva. – Saint Petersburg: Aletejya, 2013. – 248 s.

Lipavskij, L. Issledovanie uzhasa / L. Lipavskij. – Moscow: Ad Marginem, 2005. – 447 s.

Lipovecki, Zh. Era pustoty: Esse o sovremennom individualizme / Zh. Lipovecki. – Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2001. – 330 s.

Maklakov, A. G. Obshchaya psihologiya / A. G. Maklakov. – Saint Petersburg: Piter, 2000. – 435 s.

Nazarova, Yu. V. Kul'turnye i eticheskie istoki koncepta uzhasa (na materialah angloyazychnoj literatury zhanra horror) / Yu.V. Nazarova, E. B. Kudinova // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. – 2016. – № 2 (18). – S. 29–34.

Oparina, E. O. Emocional'nye yazykovye sredstva v hudozhestvennom tekste / E.O. Oparina // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6. Yazykoznanie. Referativnyj zhurnal. – 2021. – № 4. – S. 190–199.

Pimenova, M. V. Tipy konceptov i etapy konceptual'nogo issledovaniya / M.V. Pimenova // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. – 2013. – № 2 (54). – T. 2. – S. 127–131.

Svendsen, L. Filosofiya straha / L. Svendsen. – Moscow: Progress-Tradiciya, 2010. – 288 s.

Vargo, A. Babochka / A. Vargo, V. Tishchenko, M. Artem'eva, A. Sholohov. – Moscow: Eksmo, 2018. – 320 s.

Vargo, A. Drejf / A. Vargo, A. Frolov. – Moscow: Eksmo, 2017. – 320 s.

Vargo, A. Kristmas / A. Vargo. – Moscow: Eksmo, 2009. – 146 s.

Vargo, A. Nelyud' / A. Vargo, V. Gromov. – Moscow: Eksmo, 2018. – 111 s.

Vargo, A. Ne ta dver' / A. Vargo, M. Kiosa. – Moscow: Eksmo, 2016. – 448 s.

Vargo, A. Plohaya shutka / A. Vargo, I. Mironov. – Moscow: Eksmo, 2019. – 416 s.

Vargo, A. Poputchica / A. Vargo. – Moscow: Eksmo, 2017. – 128 s.

Zaliznyak, A. A. Zametki o slovah: obshchenie, otnoshenie, pros'ba, chuvstva, emocii / A.A. Zaliznyak // Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira: sbornik statej. – Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. – S. 280–289.